

Горьковская Коммуна

ОРГАН ГОРЬКОВСКОГО ОБКОМА И ГОРКОМА ВКП(б), ОБЛИСПОЛКОМА И ГОРСОВЕТА

ОБЪЕДИНИТЬ СИЛЫ МИРА ПРОТИВ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Пленум Лиги наций собрался в момент, когда все человечество проникнуто глубокой тревогой за дальнейшую судьбу мира. В Европе и в Азии ведется необъявленная война. Второй год германско-итальянские фашистские агрессоры во всеоружии военной техники ведут захватническую кровопролитную войну против испанского народа. На другом конце мира — на Дальнем Востоке — японская военизированная нация на китайский народ, ставший жертвой питейного не вызванного агрессии. На морях господствуют пиратство и разбой фашистских пиратов. Искры военного пожара, разожженного агрессорами на конках двух континентов, грозят захватить всю Европу, а за ней и весь мир.

Два государства, жертвы военного нападения — Испания и Китай — обратились в Лигу наций с просьбой о помощи. Лига наций, призванная, согласно ее уставу, охранять мир и международный порядок, гарантировать территориальную независимость и политическую независимость государств, должна дать ответ на тот острый вопрос, который выдвигает сейчас крайне напряженная обстановка во всем мире. Это — вопрос о коллективном отпоре фашистским агрессорам, о коллективной защите гражданского населения мира.

Как и всегда, во все ответственные моменты в жизни народов мира, Советский Союз первым поднял свой голос, чтобы с международной трибуны в Женеве сказать на весь мир, откуда грозит опасность новой чудовищной мировой войны, какими путями и средствами нужно бороться против того кровавого бедствия, которое оверзевый фашизм готов каждую минуту обрушить на человечество.

Выступление Народного комиссара иностранных дел СССР тов. М. М. Литвинова на пленуме Лиги наций прозвучало как страстный, убедительный призыв к коллективной борьбе за мир, как мудрое слово совета могучей социалистической страны, как голос престоительства человеческого совести.

Правдиво и ярко нарисовал тов. Литвинов картину нынешней международной обстановки, все новых, частых и все более резких проявлений того международного зла, которое является фашистская агрессия. Он показал, как пассивность по отношению к агрессору поощряет его на новые нападения, «как агрессия, не будучи приостановлена, перебарывается с одним материком на другой, принимая каждый раз все большие и большие размеры».

С чем пришли государства — члены Лиги наций на нынешний ответственный пленум? Какие меры предлагают они, чтобы прекратить открытые нападения на мирные страны, провозов и разбой, наглые нарушение международных договоров, презрение к элементарнейшим нормам международного права?

В докладе, представленном секретариатом Лиги наций нынешнему пленуму, как констатировал тов. Литвинов, не нашли себе отражения проблемы борьбы за мир, вставшие сейчас с такой трагической силой перед всеми народами. Хотя в распоряжении Лиги наций имеется ряд мер для охраны мира и обеспечения международного порядка, предусмотренных в пакте Лиги наций, тем не менее в Женеве проявилось стремление оставить Лигу наций в стороне от грядущих событий, изолировать ее, не дать ей возможности на них реагировать.

Среди некоторых государств, входивших в Лигу наций, имеет хождение теория о том, что Лига наций ничего не может поделать против агрессоров, что она не в состоянии с ними бороться, пока она не станет «универсальной», проще говоря — пока в нее не войдут сами государства-агрессоры — Германия и Япония, вышедшие из Лиги, и Италия, фактически ее бойкотировавшая. Против этой теории «борьбы с агрессией... в сотрудничестве с самим агрессором, лицемерно прикрываемой флагом «универсальности» Лиги, решительно выступил тов. Литвинов. Он привел в качестве примера недавно созданную «универсальную» международную организацию — лондонский комитет по невмешательству, куда были приглашены Германия, Италия и Португалия, то есть страны, от-

крыто осуществляющие интервенцию в Испанию. Тов. Литвинов разоблачил всю ложность проповеди о том, что мир будет обеспечен, если к делу его укрепления будут привлечены фашистские провокаторы мировой войны, захватчики и интервенционеры, пытающиеся штыком и бомбой насадить режим фашистского террора и насилия в демократических государствах. «Между агрессией и не агрессией, между миром и войной не может быть снотеза».

Не так давно главарь германских фашистов Гитлер в нюрнбергской речи панически кричал об «опасности большевизма», чтобы привлечь этим вооруженное вмешательство фашистской Германии во внутренние дела других народов. Японская военизированная нация проводит свое нападение на Китай под лозунгом «борьбы с большевизмом». Этот лозунг у запугавшихся, изоглавшихся агрессоров служит тоже «универсальным» предлогом для оправдания намеренной агрессии. Тов. Литвинов напомнил в своей речи, что «спора покончить с этим опасным агитационным оружием агрессии». Он ответил фашистским «высокопоставленным государственным популятам»:

«...Вздор, повторяемый из дня в день, не перестает от этого быть вздором... Агрессия надо называть агрессией, каким бы лозунгом она ни украшалась... Каков бы ни был смысл антимноговизма... не могут получить международного оправдания прикрываемые им агрессия, вооруженное вмешательство, вторжение в чужие государства и нарушение международных договоров».

Проблема о путях борьбы с агрессией тесным образом связана со стоимостью перед пленумом Лиги вопросом о реформе Лиги. Ведь эта реформа ставит своей задачей повышение действенности Лиги наций в борьбе против фашистских агрессоров. Разоблачив прокси сторонников протаскивания агрессоров в Лигу наций, тов. Литвинов констатировал, что если усиление Лиги не отвечает желаниям всех ее членов, то бесполезно и нецелесообразно заниматься сейчас вопросом ее реформы, «ибо в нынешнем ее виде Лига остается неадекватным элементом потенциала мира».

Советский Союз вступил в Лигу наций, считая, что она, как сформулировал в свое время нашу принципиальную оценку Лиги тов. Ленин Сталин, «может оказаться неким бургом на пути к тому, чтобы хотя бы несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира...».

Лига наций может выполнять эту задачу, может сохранить и свой авторитет и свое существование, если она не будет отклоняться от выполнения своих прямых задач и обязательств, не будет распыляться в своей беспомощности, не пойдет на уступки агрессорам.

Лига наций уже попыталась своим авторитетом за пассивность во время манчжурского конфликта, за недостаточную активность во время захвата Итальяей Абиссинии. Лига наций не приняла никаких мер помощи Испании, зашищавшую которую обманывал Лигу пакт. За все эти колоссальные недостатки Лиги наций расплачивались своей кровью целые народы.

Чтобы спасти десятки и сотни тысяч человеческих жизней, гибнущих сейчас от пуля, снарядов и авиационной бомбы в Испании и в Китае, чтобы остановить фашистских агрессоров, есть верное средство: коллективный отпор фашистским разбойникам со стороны всех заинтересованных в мире государств, коллективная защита недовольного мира.

Только на этом пути Лига наций сможет спасти свой авторитет в глазах народов, сознающих всю слабость агрессоров и требующих решительного их обуздания. Только этим путем можно остановить и погасить пожар мировой войны, разжигаемый сейчас Германией, Италией и Японией. На этот путь призывают народы и правительства первый делегат СССР в Женеве тов. Литвинов, вызвавший волю миллионов масс Советского Союза и их готовность защищать дело мира.

(Передовая «Правды» за 22 сентября. Привата по телеграфу.)

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОТПОР АГРЕССИИ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАЩИТА МИРА

Речь Народного Комиссара иностранных дел СССР тов. М. М. ЛИТВИНОВА на пленуме Лиги наций

ЖЕНЕВА, 21. Сегодня утром на пленуме Лиги наций выступил первый делегат СССР товарищ М. М. Литвинов.

Товарищ Литвинов сказал: «Господин председатель, господа,

должен признаться, что я испытывал некоторые колебания, прежде чем выступить здесь, и я думаю, что те же колебания не чужды и другим делегатам. Я спрашивал себя: разве не сохраняет полностью свою силу все то, что нами говорилось и предлагалось с этой трибуны год тому назад по поводу доклада 17-й ассамблеи и нужно ли что-либо к этому прибавить? В самом деле: это, о котором мы здесь тогда говорили, продолжает отравлять международную атмосферу и раздвигать Лигу наций. Агрессия, в теории и в действии, не только не исчезла, а наоборот, еще выше подняла голову, еще наглее показывала свое безобразное лицо и находила все новые и более частые проявления и во все более резкой форме.

К агрессивным явлениям в замаскированной форме на юго-западе Европы прибавились также же явления в голом виде на Азиатском континенте. Два государства, два члена Лиги и совета подвергаются

нашествию чужеземных военных сил — сухопутных, морских и воздушных. Коммерческие, как и военные, корабли третьих стран становятся жертвами всевозможных нападений. Главнейшие водные пути стали небезопасными от пиратства, морского и воздушного. Наносится ущерб международной торговле, пенные грузы незаконно конфискуются и пускаются ко дну, команды судов

находятся в плен или уничтожаются, на морях царствует полнейший провозов и разбой, попраются ногами элементарнейшие нормы международного права. На днях пришлось создать международную морскую полицию и выработать правила гуманизации войны в мирное время.

На Азиатском материке без объявления войны, без всякого повода и оправдания одно государство нападает на другое — на Китай — наводит его 100-тысячной армией, блокирует его берега, парализует торговлю в одном из крупнейших мировых коммерческих центров. И мы находимся, повидному, лишь в начале этих действий, продолжение и конец которых не поддаются еще учету. В Европе другое государство — Испания — уже второй год продолжает подвергаться нашествию организованных иностранных армий, его прекрасная столица — Мадрид — и другие города подвергаются изо дня в день жестокой бомбардировке, уничтожающей десятки тысяч человеческих жизней, огромные материальные и культурные ценности. Другой город — Альмерия — подвергается канонаде с иностранных военных судов; и все эти действия совершаются иностранными государствами, которым не должно было быть никакого дела до происходящей в Испании гражданской войны.

Продолжение речи тов. М. М. Литвинова см. на 2-й странице.

КОМИТЕТ 23-х И США

ЖЕНЕВА, 21. Сегодня опубликована нота посланника США в Берне Гаррисона генеральному секретарию Лиги наций, в которой Гаррисон сообщает, что он получил инструкции участвовать в заседании комитета 23-х на тех же основаниях, что его предшественник при создании этого комитета в 1933 году, т. е. с совещательным голосом.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

Правительство США отмечает, что, по его мнению, комитет 23-х был создан для того, чтобы государства — члены Лиги наций и государства, не входившие в Лигу наций, согласовали действия, направленные к проведению политики, рекомендованной Лигой наций. Правительство США полагает, что члены Лиги договорятся между собой об этой политике согласно обычной процедуре Лиги.

В кругах Лиги наций понимают эту часть американской ноты, как означающую, что комитет 23-х не должен считаться ответственным за разрешение китайского вопроса. Ответственность за это падает на верховные органы Лиги, для которой комитет 23-х является только вспомогательным органом. Иными словами, правительство США не желает повторения истории 1933 года, когда руководящие державы — члены Лиги наций сумели замаскировать свою пассивность в японско-китайском конфликте, свалив вину на комитет 23-х и, косвенно, на США.

нашествию чужеземных военных сил — сухопутных, морских и воздушных. Коммерческие, как и военные, корабли третьих стран становятся жертвами всевозможных нападений. Главнейшие водные пути стали небезопасными от пиратства, морского и воздушного. Наносится ущерб международной торговле, пенные грузы незаконно конфискуются и пускаются ко дну, команды судов

находятся в плен или уничтожаются, на морях царствует полнейший провозов и разбой, попраются ногами элементарнейшие нормы международного права. На днях пришлось создать международную морскую полицию и выработать правила гуманизации войны в мирное время.

На Азиатском материке без объявления войны, без всякого повода и оправдания одно государство нападает на другое — на Китай — наводит его 100-тысячной армией, блокирует его берега, парализует торговлю в одном из крупнейших мировых коммерческих центров. И мы находимся, повидному, лишь в начале этих действий, продолжение и конец которых не поддаются еще учету. В Европе другое государство — Испания — уже второй год продолжает подвергаться нашествию организованных иностранных армий, его прекрасная столица — Мадрид — и другие города подвергаются изо дня в день жестокой бомбардировке, уничтожающей десятки тысяч человеческих жизней, огромные материальные и культурные ценности. Другой город — Альмерия — подвергается канонаде с иностранных военных судов; и все эти действия совершаются иностранными государствами, которым не должно было быть никакого дела до происходящей в Испании гражданской войны.

Продолжение речи тов. М. М. Литвинова см. на 2-й странице.

НА ФРОНТАХ В ИСПАНИИ

Южный фронт

21 сентября правительственные войска продолжали наступление в секторе Пособланко и движутся на запад от угольного бассейна Пеньяройя. Они последовательно осуществляют план окружения этого важного промышленного центра и держат под огнем своей артиллерии железнодорожную линию из Пеньяройя в Фуэнте-дель-Арко. Пеньяройя блокирована с севера и востока и теперь лишена всякого сообщения с базами митинжиков.

На правом фланге южного фронта правительственные войска продвинулись вперед на три километра и прошли Гранда-де-Торреермоса.

Восточный фронт (арагонский)

В секторе Теруэля правительственные войска заняли 4 высоты, а также местность под названием Коралес-дель-Роке.

Северный фронт

Митенжники предприняли ряд атак на позиции республиканцев в востоку от холма Нахарес, но были отброшены с серьезными для них потерями.

Действия авиации

Вечером 20 сентября 8 фашистских самолетов бомбардировали селение Фалис (к югу от Лериды, на правом берегу реки Эбро).

На северном фронте авиация митенжников трижды пыталась бомбардировать Хихон, но каждый раз была отогнана республиканскими истребителями.

В ИСПАНИИ СОСРЕДОТОЧЕНО ДО 180 ТЫСЯЧ ИТАЛЬЯНСКИХ СОЛДАТ

ЖЕНЕВА, 21. Председатель испанского совета министров Негрин заявил представителям иностранной печати в Женеве, что на территории Испании и Испанского Марокко находится 150—180 тыс. итальянских войск, из них от 60 до 90 тысяч на фронтах.

Глава республиканского правительства подчеркнул, что против испанского народа ведут войну не испанцы, а Германия и Италия.

ПУЛЕМЕТ И БОМБЫ В ПОСОЛЬСТВЕ ПАПЫ РИМСКОГО

При обыске в помещении нунция (посла) папы римского в Мадриде обнаружен пулемет, несколько ручных гранат и выстрелов.

В Риме опубликован девятый список итальянцев, погибших на фронтах в Испании. Он содержит 300 имен.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

ШАНХАЙ, 22. На фронте в районе Шанхая за последние сутки — без перемен. Сообщения японцев о взятии ими Лодяна не подтверждаются. По китайским сведениям, город попрежнему в руках китайцев. Между Янханом и Люханом идут бои.

Китайские позиции на левом фланге фронта у Люха хорошо укреплены. Неоднократные попытки японцев провалиться в этом районе были безрезультатны. Десятки раз повторялись японскими войсками попытки высадиться на другом берегу реки Вангу в Путунге до последнего дня заманчивались безуспешно.

В боях с китайскими войсками японские части терпят большие потери. Лишь одна часть близ Люцзяна, по сообщению японского телеграфного агентства Домей Пушин, 20 сентября потеряла убитыми 37 офицеров и солдат. Другой японский отряд за последние дни

потерял 53 офицера и солдат убитыми и 133 ранеными.

Иностранцы обозреватели утверждают, что китайские самолеты, бомбардировавшие 18 сентября японский аэродром в Янцзы, уничтожили 6 японских самолетов. По сведениям китайского пилота воздушных сил, в этот же день было уничтожено не меньше чем на 7 млн. мен различного японского снаряжения.

Город Баоань, расположенный к северу от Шанхая, в результате непрерывной бомбардировки его японцами, совершенно разрушен.

В настоящее время в Баоане, насчитывавшем 15 тысяч жителей, осталось всего 50 китайцев, главным образом стариков и детей, которые не успели эвакуироваться.

Корреспондент английской газеты «Таймс» отмечает, что многие части китайских войск проявляют исключительную храбрость и предпочитают скорее умереть в бою, чем сдаться в плен.

Налеты японских бомбардировщиков на Кантон

ЛОНДОН, 22. Агентство Рейтер сообщает, что сегодня с 2 часов по местному времени от 60 до 80 японских самолетов бомбардировали Кантон с перерывами. Среди населения много убитых. Китайская авиация и зенитная артиллерия оказывали решительное сопротивление налету.

По китайским сообщениям, во время налета японской авиации на Кантон 21 сентября былобито 7 японских самолетов, в то время как японцамибит только один китайский самолет. 22 сентябрябито 4 японских самолета. Три японских самолетабито над фортами Боккалтрикс.

ЛОНДОН, 22. Рейтер сообщает о двух новых налетах, произведенных сегодня японской авиацией на Кантон.

По сообщениям агентства Сентрал Ньюс, в результате воздушного боя японцы потеряли 3 самолета.

ШАНХАЙ, 22. Агентство Сентрал Ньюс сообщает, что 20 сентября 8 японских самолетов сбросили несколько бомб в районе станции Чанчжоу (примерно, на полпути между Шанхаем и Нанкингом). Два японских самолета сбросили несколько бомб в районе Цзяпина. Один японский самолет былбит зенитной артиллерией с китайских кораблей, стоявших на Янцзы. Оба летчика погибли.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ О БОМБАРДИРОВКЕ КИТАЙСКИХ ГОРОДОВ

ТОКИО, 22. Как сообщает агентство Домей Пушин, японская авиация сегодня дважды бомбардировала Нанкин. сосредоточив огонь на зданиях нанкинского правительства, центрального комитета Гоминдана, военной академии и других военных учреждений. Агентство указывает, что телефонная и телеграфная связь между Нанкином и Шанхаем прервана.

Иностранцы о японской армии

Иностранцы наблюдают в Китае, оценивая военную мощь Японии, указывают на то, что слабые успехи японских войск в Китае объясняются не только сопротивлением китайцев, но и недостатками японской армии, вышедшими в течение двух месяцев военных действий. Иностранцы отмечают, например, недостаточную боевую дух японских солдат. Техника японской армии хотя и выше китайской, но все же не на высоком уровне; особенно это относится к бронетанкам.

В иностранных кругах уверенно говорят о том, что некоторые высшие командиры японских частей после неудачных атак совершили характерный (самоубийство) или намеренно погибли под пулями китайцев.

Важным источником слабости японской армии считают также чрезвычайно жестокое отношение ее к китайскому населению. Японцами полностью воспримается враждебная робость: китайские кули, например, на транспортных и других работах подпадают ударам бичей и не отступаются с места работы и не ищут в поночь. Китайское население показывает иностранцам места, где заживо зарыты в землю китайцы по подозрению в шпионаже.

ИТАЛИЯ И ИСПАНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

ЛОНДОН, 22. По сообщению агентства Рейтер, английские и французские правительства предложили в ближайшее время созвать в Париже заседание комиссии экспертов для обсуждения возможности внести изменения в испанское соглашение о патрулировании Средиземного моря. Итальянское правительство дало согласие на созыв такой комиссии.

Предложение о созыве комиссии экспертов, пояснил агентств, внесено на основе устного заявления министра иностранных дел Италии Чико от 19 сентября английскому и французскому поверенным в делах в Риме. Чико заявил, что Италия желает принять участие в патрулировании Средиземного моря.

После обсуждения вопроса в военной комиссии, указывает агент-

ство, все предложения комиссии будут переданы на рассмотрение испанской конференции для окончательного утверждения.

РИМ, 21. Итальянская печать пытается создать впечатление, что «разъяснения», сделанные министром иностранных дел Чико английскому и французскому поверенным в делах, о возможном участии Италии в осуществлении мер, предусмотренных испанским соглашением, вызвали в Лондоне и Париже «чувство облегчения». В действительности, речь идет о чувстве облегчения, вызванном в Риме сообщениями о том, что в некоторых лондонских кругах снова проявляются колебания и намерения идти на очередные уступки фашистской Италии.

„Микоян“ прибыл к острову Врангеля

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ, 22. Вчера утром сюда прибыл пароход «Микоян» успешно промехкий, несмотря на зотепные льды и крепкий ветер, путь от мыса Барроу за 58 часов. Для правильной ориентировки экипажа зимовники поляр-

27 сентября 1937 г., в 6 часов вечера, в Гербовом зале Горсовета собирается пленум городского совета.

Повестка дня: О работе трамвая по обслуживанию трудящихся города (Докладчик т. Курочкин Н. М.).

Вход в зал заседания по депутатским мандатам и приглашенным билетам. Провод на трамвай бесшумный вход через переднюю площадку.

ПРЕЗИДИУМ ГОРСОВЕТА.

ХОРОШИЙ УРОЖАЙ В РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ИСПАНИИ

В 1937 году в республиканской Испании собрано пшеницы на полтора миллиона центнеров и ячменя

ХОЗЕ ДИАС ВЫЗДОРОВЛИВАЕТ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ

ВАЛЕНСИЯ, 21. «Френте рохо» сообщает, что операция, произведенная генеральным секретарем компартии Испании тов. Хозе Диасом, прошла благополучно. Тов. Диас находится на пути к полному выздоровлению и вскоре сможет приступить к работе.

Известие об улучшении состоянии здоровья тов. Диаса встречено трудящимися Валенсии с огромной радостью.

ВАЛЕНСИЯ, 21. «Френте рохо» сообщает, что операция, произведенная генеральным секретарем компартии Испании тов. Хозе Диасом, прошла благополучно. Тов. Диас находится на пути к полному выздоровлению и вскоре сможет приступить к работе.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ОТПОР АГРЕССИИ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ЗАЩИТА МИРА

Продолжение речи Народного Комиссара иностранных дел СССР тов. М. М. ЛИТВИНОВА на пленуме Лиги наций

Сотрудничество с нарушителями мира невозможно

Напрасно стали бы мы искать объяснения этим событиям в докладе секретаря Лиги нынешнему пленуму. Лига наций, призванная гарантировать целостность государств, состоящих ее членами, охранять мир и международный порядок, обеспечить соблюдение ненарушения международных договоров и уважения международного права, остается в стороне от этих событий, не реагируя на них. Хуже того — укрепляется мнение о необходимости, главным образом, охранять во что бы то ни стало Лигу наций, как красивую ленту, от дуновения этих потрясающих событий, изолируя ее от них.

В основе такой нежной заботливости о Лиге наций лежит ошибочное мнение о том, что Лига наций не может бороться с агрессией, произволом, беззаконием и международным разбоем, вследствие отсутствия в ней виновников этих явлений. Предполагают, что борьба с агрессией может быть успешной лишь... в сотрудничестве с самим агрессором. Опыт такого успешного сотрудничества уже прецедент. Испанский вопрос был изъят из Лиги наций и передан в специально созданный Лондонский комитет так называемого нейтралитета, чтобы получить сотрудничество главных виновников испанской трагедии, которые не выносят женевского духа. Результаты этого опыта налицо и всем известны. Подписавшись соглашения, которые немедленно нарушались, принимались резолюции, которые не соблюдались, выработались планы и схемы, которые саботировались и срывались, в итоге это под аккомпанимент хлопотливости некоторых лиц в меру, по солдату капризничавшим членам комитета, то покидавшим его, то вновь туда возвращавшимся, Лондонский комитет не достиг, конечно, ни одной из поставленных им себе целей. При формальном запрещении вывоза оружия в Испанию, снабжение истребителей всеми видами оружия для действий на суше, на море и в воздухе — в государственном масштабе — не прекращались. Вопреки обязательству о запрещении иностранцам граждан выезжать в Испанию для участия в военных операциях, десятки тысяч людей в военных формированиях, целыми дивизиями в полном вооружении в составе офицеров и генералов доставлялись в помощь испанским мятежникам на виду у всех непосредственно из портов стран, являвшихся на себя упомянутое формальное обязательство. Это — факты, которые не скрываются самими нарушителями этих обязательств и о которых открыто пишет их пресса, о которых мы узнаем из официальных приказов, из печатаемых списков раненых и убитых, из обмена официальными телеграммами. Добавьте к этому преисправление вооружения Испания иностранными военными судами, потопляющих мятежников своей разведкой, обстрелом испанских портов (случай с Альмерией) и даже потоплением нейтральных коммерческих судов, т. е. участием в блокаде республиканской Испании, и вы поймете, почему о неэффективности в испанские дела нельзя больше говорить без иронии.

Таковы результаты деятельности организации, освобожденной от духа Женевы и отеческой требовательности универсальности.

Я рекомендую эти результаты вниманию апологетов универсальности. Пусть они признаются над прищипкой этих результатов, и они убедятся в иллюзорности надежды на успешное сотрудничество между государствами, преследующими разные цели, имеющими противоположные концепции о международной жизни, о правах и обязанностях народов между собой, надежда на сотрудничество между искренними сторонниками неумолимости во внутренних делах других государств, защитниками права каждого народа на самостоятельное определение своего внутреннего облика и столь же искренними и открытыми сторонниками вмешательства в чужие дела и навязывания другим государствам того или иного режима штыком и бомбой. Между агрессией и неагрессией, между миром и войной не может быть синтеза.

С другой стороны, мы имели опыт двух конференций в Монте и совсем недавний в Нионе, удачно и быстро выполнявших свои задачи, несмотря на отсутствие универсальности, т. е. отсутствие тех государств, в отсутствие которых обычно понимается здесь универсальность. Вывод напрашивается сам собой. Дело не в универсальности, а в том, чтобы участники всякой международной организации или конференции при всем различии их национальных интересов были объединены общей, объединяющей их универсальной идеей, каковой является идея мира, идея уважения самостоятельности и независимости всех

народов, идея уважения силы, как орудия национальной политики, идея, положенная в основу устава Лиги наций и пакта Бриана-Келлога.

Мы знаем три государства, которые отделились от этой идеи и в течение последних лет совершали нападения на другие государства. При всем различии режимов, идеологии, материального и культурного уровня объектов нападения, в оправдание агрессии всеми тремя государствами приводятся один и тот же мотив: борьба с коммунизмом. Правительства этих государств наивно думают, или скорее делают вид, что думают, что стоит им произнести слово «антикоммунизм» и все их международные злодеяния и преступления должны быть прощены. Хотя они хвастают, что им удалось искоренить коммунизм в их собственных странах и что они получили полный иммунитет от него, они в порыве нескрываемой любви к ближним и дальним народам объявляют своей миссией изгнание этих народов от коммунизма. При помощи клейкой борьбы? О, нет! При помощи всех находящихся в их распоряжении военно-воздушных, сухопутных и морских сил. Они, во исполнение своей добровольно взятой на себя миссии по обязательству к уничтожению всех народов, готовы не жалеть никаких сил и средств своего собственного народа, готовы сократить до минимума его элементарнейшие материальные потребности и посадить его на голодный паек, лишь бы иметь достаточно оружия для искоренения в других странах коммунизма. Это, конечно, открытая идеология вооруженного вмешательства во внутренние дела других народов, полного презрения к их самостоятельности и независимости. Я вас спрашиваю, как бы выглядел мир, если бы этой идеологией пропитались другие народы и шли походом друг на друга ради навязывания друг другу того или иного внутреннего режима. Впрочем, порою основателями этой идеологии сами начинают сомневаться в ее убедительности и приемлемости в качестве руководящей международной идеи.

Фашистские варвары в роли „спасителей“ цивилизации

Необходимо добавить, что плоскостные приложения антикоммунизма чуждого лозунга все более и более расширяются. Когда теперь говорят о большинстве режимов, подлежащем искоренению, то часто добавляют слова «и тому подобные режимы». Приходится нередко слышать, что все демократические парламентские страны находятся на кануне большевизации. Отсюда недалеко до утверждения о необходимости обязательствования и спасения их от грозящей им гибели, как и в случае с Испанией, путем вооруженного вмешательства и нападения. Мы имеем пример Китая, который вряд ли можно отнести даже к числу стран с парламентским режимом в строгом смысле этого слова. Тем не менее нападение на него тоже совершается под лозунгом борьбы с коммунизмом. Мы видим и в самой Европе, как страны, намеченные, по общему мнению, объектом ближайшей агрессии, заранее объявляются большевизированными, или подпадающими под большевистское влияние с целью последующего оправдания наметенной агрессии. Любая страна, которая стала бы предметом волеизъявления агрессивных государств, может быть объявлена козловой жертвой большевизму, ибо никаких доказательств не требуется, а достаточно лишь изо дня в день повторять одно и то же в унифицированной печати и в официальных речах, исходя из предположения, что неправда может казаться правдой при частом ее повторении.

Я уверен, что все здравомыслящие люди отлично понимают вздорность антикоммунистического лозунга и те агрессивные побуждения, которые им наскрываются, но во всеобщности, в явном и в явном случае уместной молча выслушивают и прочитывают этот вздор. Опасность состоит в том, что это молчание может быть понято агрессорами как согласие с оправдательностью его агрессивных намерений или действий со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями для дела мира. Я думаю, что пора покончить с этим опасным антикоммунистическим оружием агрессии. Что пора тем, кому действительно дороги интересы мира, сказать высокопоставленным государ-

ствам, идя на поводу своих идеологических выводов и давая нам более прозаическое объяснение своих антикоммунистических дозвонтов. Мы тогда узнаем, чего мы не найдем в энциклопедическом словаре, — что антикоммунизм имеет также геологический смысл и означает тягу к олову, пинку, ртути, меди и другим минералам. Когда же и это объяснение оказывается недостаточным, тогда антикоммунизм расширяется, как жажда выгоды торговли. Нам говорят, что такой торговли можно лишиться, если Испания окрасится в коммунистический цвет. Я сомневался, однако, чтобы это были самые последние и исключительные объяснения антикоммунизма. Ведь мы знаем уже пример одного коммунистического государства, богатого минералами и другим сырьем, которое не отказывалось вывозить эти минералы и сырье в другие страны, вести с последними весьма обширную торговлю при любых режимах, господствовавших в этих странах, включая даже режим фашистский и национал-социалистический. Более того, эти же страны весьма охотно получали от коммунистического государства минералы и другое сырье, не только не отказываясь от торговли с ним, но и стремясь к максимальному расширению этой торговли, предлагая наиболее выгодные для этого условия. Мы видим, таким образом, что коммунизм не является помехой международному товарообмену с любым государством при условии, конечно, что последнее обладает хоть элементарные международные приличия, не ругается по-базарному, не хулиганствует и не заявляет открыто, что выгоды от торговли пойдут на увеличение вооружений для нападения на контрагента.

Но любое объяснение антикоммунизма в республиканской Испании не применимо и потому, что там коммунистический строй не было и нет и что, насколько нам известно, испанский народ борется за сохранение своего республиканского демократического режима, против сил реакции и военной диктатуры. Вот почему приходится думать, что в дальнейшем мы получим новые или дополнительные объяснения антикоммунизма, может быть в области политической, стратегической или иной.

Вспомогательным, что вздор, постолярный изюм для дня, не перестает от этого быть вздором, что агрессии надо называть агрессией, каким бы лозунгом она ни украшалась, что каков бы ни был смысл антикоммунизма — минералогический ли, коммерческий, стратегический, или иной — не могут получить международного оправдания прикрываемые им агрессия, вооруженное вмешательство, вторжение в чужие государства и нарушение международных договоров. Пора также сказать, что они — проповедники бегенного человекоуничижения — не смеют ратовать за интересы человечества, что они — воскресили самой дикой,

отжившей теории времен язычества и средневековья — не смеют говорить от имени современной Европы, что они — скитатели лучших произведений человеческого духа, гонимые самыми блестящими представителями науки, искусства и литературы, презираемые всем культурным миром, делают себя омыслимыми, когда говорят о спасении цивилизации и призывают во имя этого к крестовым походам против других народов.

Позиция СССР в испанском вопросе

На днях кампания по отравлению агрессии в Испании обогатилась новым абсурдным утверждением, будто Советский Союз стремится завоевать Испанию или, по крайней мере, обеспечить политическое влияние на Испанию и тем нарушить равновесие в Средиземном море. Правду сказать здесь на днях испанский премьер-министр г-н Негриш, что Советский Союз за все время испанского конфликта от Испании ничего не просил, ничего не добивался и ничего не добывается. У Советского Союза нет в Испании ни минералогических, ни экономических, ни стратегических интересов, ни даже воображаемых так называемого равновесия. Его интересуют исключительно утверждение права каждого народа определять свой внутренний режим соб-

ственными решениями без вмешательства иностранных государств, а тем более иностранных войск, и недопущение создания в Испании нового опорного пункта для агрессии против всей Европы. Хотя советское правительство с самого начала не признавало и не признает по настоящее время равноправия сторон в испанском конфликте, оно тем не менее присоединилось ко всем соглашениям о невмешательстве и к предложению об изъятии из военных операций всех не испанских элементов. Заключая международное соглашение, советское правительство, естественно, имеет право заботиться о том, чтобы оно не было обманутым при сотрапезничестве, а фактической необязательности для других.

Усилить Лигу наций, поднять ее авторитет

Господа, об угрозах миру говорить теперь не приходится, ибо мир уже нарушен. Необъявленная война ведется на двух континентах, в отзвуки и отражения ее туго предвещает. И вот, когда мы собираемся в единственной международной организации по охране мира и спрашиваем себя, что можно сделать для устранения международного неспокойствия, для приостановки совершающейся агрессии, для оказания эффективной помощи ее жертвам, для предотвращения агрессии, угрожающей другим странам, и для оздоровления международной атмосферы, мы здесь услышали ответ: универсализм — вот наше спасение. Есть государства, которые в Лигу наций никогда не входили, есть такие, которые входили и уходили; надо споспешить тех и других — не хотят ли они прийти или вернуться к нам и на каких условиях и чем, по их мнению, Лига должна заплатить. К этому, по мнению некоторых делегатов, сводится задача дня.

Этот вопрос нами обсуждался и на прошлом пленуме Лиги, и я тогда же указал на отсутствие среди нас принципиальных противников универсализма. Вопрос лишь в том, достигали ли он, какой цели, может ли он при данных условиях дать положительные результаты и действительно ли Лига без него совершенно бесполезна. Мы все не забываем ли на одну минуту и искренне сожалеем об отсутствии в Лиге такой могущественной великой державы, как Советские Штаты Америки. Мы знаем глубокое миролюбие американского народа, его искреннее уважение к идеалам Лиги наций и преданность президенту США и государственному секретарю. Мы знаем, какую огромную дополнительную силу приобрела бы Лига в лице этого государства.

Я считал бы, однако, нецелесообразно в отношении его мыслить о том, что оно готово стать членом Лиги, но ждем лишь нашего запроса или приглашения, чтобы самому не сделать первого шага. Крупное, сознательное свое государство не может руководствоваться подобным рода мелкими престижными соображениями. Я убежден, что если бы американское правительство находило возможным присоединиться к Лиге наций на каких-либо условиях, то оно не стало бы ожидать нашего запроса или приглашения, а нашло бы путь, чтобы нам об этом стало известно. Иным не может быть отношение к этому вопросу всякого другого крупного государства, которое дорожит интересами мира и международного сотрудничества.

Уважаемый представитель Чили нам назвал здесь несколько южноамериканских государств, которые всего год или два тому назад покинули Лигу, как Гондурас, Гватемала, Сальвадор, Никарагуа и Парагвай. Мы сожалеем об их уходе, ибо мы ценим сотрудничество всех стран, больших и малых. Я не думаю, однако, что и уважаемый представитель Чили мог думать, что возвращение в Лигу этих нескольких государств явилось бы ключом к разрешению стоящих перед нами проблем и что минимал беспомощность Лиги протестует от их отсутствия. Я склонен думать, что, говоря об универсализме, имеют в виду преимущественно те именно три великие державы, которые уже были в Лиге и хлопотливые и политиче- которых я вам только что охарактеризовал.

Нам рекомендуют запросить о том, как Лига лучше всего бороться с агрессией, обеспечить самостоятельность и независимость всех членов Лиги — запросить те государства, которые открыто проповедывали, проповедают и практикуют агрессию и вооруженное вмешательство в дела других государств и необязательность международных договоров. Разве вся ли политика не является красочной, как ответ на предлагаемый запрос? Разве они скрывают свое отрицательное отношение к коллективным мерам борьбы с агрессией? Разве они не предлагают предоставить каждому государству своей собственной судьбы, признавая взаимную помощь лишь в общей агрессии? Разве история Лондонского комитета по

невмешательству не дает нам достаточно ясного представления о том, как они понимают коллективные обязательства и соблюдение их? Наконец, мы достаточно знакомы с перипетиями и переговорами последних лет в связи с нарушением Локкарнского договора, чтобы знать, что рекомендуемый нам теперь запрос о возможности возвращения в Лигу и даже об условиях этого возвращения давал им посыл. Я не помню, был ли ответ на этот запрос, я не знаю, будет ли ответ на этот эвентуальный запрос от имени Лиги, но если он и будет дан, то как бы он ни был изложен, его смысл может быть лишь один: в Лигу мы не вернемся, если мы не вернемся при условии, что она не будет мешать нашим агрессивным планам, что Лига откажется от защиты своих членов, примет расовую иерархию народов, право господства одних над другими и навязывания последнего режима первым. Нужен ли универсализм в таких условиях?

Задача Лиги — обуздание агрессора

Реформа Лиги во всяком случае требует много времени, а нынешнему пленуму предстоит разрешение больших насущных проблем. Мы имеем призыв о помощи двух членов Лиги — жертв агрессии. Этот призыв ставит Лигу перед большим испытанием. Она не может сохранить какой бы то ни было авторитет, сохранить даже свое существование, бесконечно отклоняясь от выполнения своих обязательств и регистрируя свою беспомощность. Я убежден, что Лига наций и в ее нынешнем составе может оказать как Испании, так и Китаю, более сильную помощь, чем эти страны смогут от нее просить, и эти силы не только не увеличат, но уменьшат насилие во всех международных отношениях. Мы рискуем лишь вызвать неудовольствие, и может быть даже громадное неудовольствие, виновников нынешнего международного хаоса, подвергнувшись нападению со стороны их бесстрашной прессы. Я знаю, что мнение весьма чувствительны и мнение этой прессы, которая так же провозглашала и агрессивна в своих методах, как и правительства, которые ей приписывают. Но я предпочитаю что-нибудь сделать для того, чтобы поглотить эти десятилетия и сотни тысяч жертв эвентуального расширения или сужения агрессии, нежели падение чувства самолюбия агрессоров.

Господа, что может и должна делать Лига перед лицом агрессии? Мы знаем сентенцию одного английского писателя, что лучший способ бороться с агрессией — это усилить ее. Я знаю, что есть также политические мудрецы, которые думают, что от агрессии лучше всего защититься путем усилению ей. Они упрекают испанский народ за дерзкое сопротивление, которое он оказывает мятежным генералам и стоящим за ними государствам. Они полагают, что и Китай поступил бы мудро, если бы он без всякой ультимативности требовал от агрессора и добровольно стал его пасалом. Но Лига наций не для того существует, чтобы давать подобные советы, не оправдавшиеся существование Лиги наций и в том случае, если она, выдержавшая от победных сражений, сама останется пасальной, со склякой на своем слабом, на своем недостаточном универсальности, на неучастии в ее осуществлении виновников агрессии, на желаниях поглотиться ее решениями. Этот путь был уже испро-

ван — путь в партию. Комсомол их обязан был для этого подготовить и вступить — их исключают даже из комсомола. Б. п.м. подпадает формально, как и единичный, нарушением устава. Выше того, чтобы подуть о социальности формы работы с комсомольцами — инженерно-техническими работниками, этих комсомольцев отсылают от работы комсомола. Вроде вопрос механически, не подучая над тем, как воспитать на примере Делецкого и Чернышевского комсомольскую массу. А моментом для воспитательной работы в этом деле миссия.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

После речи тов. Литвинова со всех сторон раздались дружные аплодисменты и много делегатов поспешили поздравить его с замечательным выступлением. В кулуарах делегаты и журналисты толпились к членам советской делегации и к представителям советской печати, заявляя, что это — самая сильная речь, которую они когда-либо слышали за все годы существования Лиги. Даже обычно недружелюбно настроенные в отношении советской делегации круги признали, что речь произвела глубочайшее впечатление.

ЖГУЧИЕ ВОПРОСЫ

Заседает бюро Дзержинского горкома комсомола. Главные вопросы уже обсуждены. Каляется, остаются пустяки — текущие дела, а страсти все разгорается и разгорается. Секретарь горкома т. Кабин не только не сдерживает активности членов бюро, а несколько раз обращается к небольшой аудитории:

— Ну, еще кто? Давайте ваши предложения...

Когда члены бюро высказались, слово получили «обвиняемые». Первым говорит комсомолец Делецкий.

— Признаться, практическая работа зашла. Нехватало времени для комсомольской учебы. Оторвался несколько от комсомола. Нужно попытаться поправить.

Делецкий специалист. Он выполняет сложнейшую техническую работу на одной из Сеймовских мельниц. Ему сейчас 31 год. Устапав, небрежно лицо. Говорит он спокойно, даже холодно. Чувствуется, что на комсомольскую учебу он не ходит не потому, что не было времени, а потому, что эта учеба не совсем его удовлетворяла. Очевидно, комсомольская школа для него не подходит, а другую форму учебы ему не предлагали, да и сам он как-то не думал об этом... Он даже не помнит, когда последний раз платил взносы в комсомол.

Секретарь горкома комсомола т. Кабин смотрит в комсомольский билет Чернышева и спрашивает: — А почему членские взносы за полгода не платил? Также не платил? — Чернышев сейчас есть один

Чернышев виновато опускает голову.

«Обвиняемые» вышли. Члены бюро горкома не менее страстно обсуждают судьбу двух комсомольцев. Большинство предлагает исключить. Мотив один — дельность, отрыв от массы и апатичность. Тов. Кабин пробует поставить вопрос глубже.

— А что мы сделали для того, чтобы втянуть их в работу? — Все — несется с мест. — Чернышев не один раз становился. Исполнитель его нужен.

Тов. Кабин добывается расхождением голосований. Результат: Чернышев исключают, а Делецкий остается в первичной комсомольской организации.

«Обвиняемые» сообщают о решении Делецкого молчать. Чернышев протестует.

— Неправильно. Сильнее строю. Буду протестовать.

Когда Чернышев уходит, Кабин бросает замечание: — Если обязывает, обком его восстановит.

Мы не будем предугадывать, как поступит обком. Но ясно одно — в деле Делецкого и Чернышева Дзержинский горком проявил формализм и дельность. Никто из членов бюро не попытался выяснить: почему два комсомольца-специалиста оторвались от комсомольской работы, что по существу было сделано для их активизации. Казалось бы, для Делецкого и Чернышева сейчас есть одна

Почувств с Делецким в Черныше, бюро перешло к делу Делецкого. Это активист. Он долгое время работал заместителем секретаря комитета комсомола Чернышевского завода, а потом решил уйти с комсомольской работы. Ему предлагали остаться в аппарате горкома. Он согласился. Выясли решение о возможности пропагандистом горкома на этот же завод. Отказался. Казалось, что Делецкий и Чернышев были активистами. И, как выяснилось, на заседаниях бюро горкома, это еще не означало, что Делецкий от комсомольской работы.

— Я сейчас в отпуске из горкома и получаю 400 рублей в месяц, а комсомольский пропагандист получает только 350 рублей. Почему я должен страдать?

Л. КУДРЕВАТЫХ, г. Дзержинск.

